

перевалъ къ р. Марухъ, впадающей въ р. М. Зеленугъ. По этимъ двумъ направлениямъ разработываемы тропы къ переваламъ, но отыскать выгоды того и другого направления въ настоящее время трудно, такъ какъ въ этой области весьма важное значение имеютъ топографическія условія, хорошо неисследованныя.

Верховой путь отъ Тамани къ другому пункту, лежащему на берегу Чернаго или Азовскаго морей, продолженный до Сухума, есть путь для дилинской русской колонизаціи въ западною часть, тогда береговъ Чернаго моря; этотъ путь составляетъ продолженіе разработываемой военно-сухопутной дороги изъ Кутаиса. Окончаніе военно-сухопутной дороги съ петербургскихъ окрестностей, такъ какъ проектъ восточнаго значенія дорога эта имѣетъ и большое торговое значеніе, особенно до окончанія постройки казачьей желѣзной дороги. Постройка лишь временнаго порта къ Поти сохранитъ значеніе такого пункта, какъ Сухумъ, расположеннаго при удобной бухтѣ. Рядъ дорогъ, продолженныхъ какъ къ Поти, такъ и къ Сухуму, въ дальнѣйшемъ опредѣлитъ значеніе обоихъ, припущенной возможности совмѣстнаго ихъ существованія, такъ какъ торговые районы ихъ различны.

Топографическія условія мѣстности вдоль сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря, почти на всемъ протяженіи пути изъ Портофранко до г. Сухума, не представляютъ, сравнительно съ другими направлениями, большихъ трудностей для проложенія дороги, — таковыя, для преодоленія которыхъ пришлось бы жертвовать большими капиталами; даже и тогда хребта горахъ горы, на которыхъ возвысились на побережья, разработки дороги не представляютъ большихъ затрудненій, что можно заключить также на основаніи опыта проложенія тропы изъ ур. Гагръ къ устью р. Хомухе въ 1864 году, по прибрежному возвышенности.

Изъ Сухума въ нѣсколькихъ направленияхъ разработывались дороги: на Кутаисъ, на Марухъ чрезъ ур. Дебелъское и къ верховьямъ р. Выби. Наблюденіе за ходомъ разработокъ этихъ дорогъ приводитъ къ убѣжденію въ необходимости исполненія слѣдующихъ условій при разработкѣ дорогъ войсками: 1) посылъ транспортовъ въ избранномъ направлении настоятельное соблюденіе въ дальнѣйшихъ работахъ тому же направлению; 2) положеніе прочнаго начала дѣла отъ избраннаго пункта и затѣмъ постепенное продолженіе разработокъ впередъ; 3) безотлагательное посереженіе продланнаго участка и немедленіе рабочихъ впередъ рывке исполненія начатаго работъ въ прежнемъ участкѣ; 4) постройка каменныхъ мостовъ и 5) назначеніе завѣдывающаго

работами въ видѣ комиссара, обязаннаго изъ опредѣленныхъ сроковъ отащать публично отчетъ о ходѣ работъ, какъ это дѣлается при постройкѣ правительствомъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, причемъ мы нестремимся въ периодическихъ извѣстіяхъ обязательные отчеты о ходѣ работъ ихъ. Не исполненіе этихъ условій влечетъ за собою обыкновенно полную неудачу самого предприятия, на что можно привести много примѣровъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время намъ нѣтъ возможности входить въ подробный разборъ причинъ, приведшихъ къ категорическому опредѣненію условій, для возможности удачи въ такомъ важномъ предпріятіи, какъ постройка дорогъ на Кавказѣ.

Обратимся къ соображеніямъ касательно суммы потребной для проложенія такой дороги отъ Сухума къ верховьямъ р. Выби. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, чтобы составить вполне вѣрную смету для каждой версты дороги, но руководствуясь Высочайше утвержденными учреднымъ положеніемъ и сметами, собранными на мѣстѣ представляемыхъ приблизительный расчетъ стоимости каждой версты дороги, причемъ принята поправка, выведенная изъ измѣреній, сдѣланныхъ въ наиболее крутыхъ мѣстахъ, по которымъ проходитъ разработывавшаяся въ 1864 г. дорога къ верховьямъ р. Выби. Изъ 20 измѣренныхъ верствъ, при 21 с. ширины дороги, средняя вышла 171,5 ф. сута, следовательно выема на версту будетъ 171,5 · 500,7 = 600.250 куб. с. При дѣленіи часовой работъ въ день и при успѣхъ работъ 10 куб. с. въ часъ выходитъ: 150 человекъ произведутъ выемку земли, на протяженіи версты дороги, до слѣдующей тропы, въ 45 дней; $\frac{600.250}{150 \cdot 45} = 44,48$ лад., — придемъ 45 дней (150 принято, какъ число рабочихъ, которое можетъ выстать рота).

Для посереженія дороги придется пользоваться известнякомъ и гравіемъ, находящимся по всему пути. Толщину насыпи щебня принимаемъ $\frac{1}{2}$ сута, котораго на версту дороги потребуется: $\frac{1}{2} \cdot 21.3500 = 55.125$ куб. с., или около 160 куб. саж. Для полученія 160 куб. саж. щебня потребно 145 куб. саж. круванаго камня, для разбивки котораго въ щебень 150 человекъ необходимо 11 дней, а для развозки и разсыпки 2 дня. И такъ для разработки версты дороги одною ротой потребно 58 дней; въ расчетахъ дальнѣйшихъ примемъ 60 дней.

Такъ какъ при рабочихъ, выставленныхъ ротой, находится ивнѣ шана, не принимающаго примаго участія въ работѣ, то выемка и ихъ въ расчетъ при вычисленіи

версты: отбивали у проважнихъ лошадей; если подошло олозъ руку, то и самихъ проважнихъ брали въ пѣшь, сдвигали въ горы; а потомъ сами же анализали посредниками въ выкутѣ. Еще и теперь, въ окрестностяхъ Патгогорскъ и Георгиевскъ (?), слова *бабуковцы* и *мошеники* — сполняютъ. Капріевъ все службу свою прослужилъ при разныхъ штабахъ да при разныхъ генералахъ; побывавъ въ Петербургѣ; обрусѣлъ и оцивиливался до известной степени; но вассанія съ мозговымъ матеріи разболѣваніи наклонности остался при немъ. Выйдя въ отставку конюсеромъ, онъ занялъ сношенія съ немирными горами и былъ для нихъ выкутомъ, разумеется, въ такихъ случаяхъ, какъ можно было хорошо погнрѣть руки. Многочисленныя знакомства во всѣхъ вѣрностяхъ Чечни и во всѣхъ станицахъ Кабарды давали ему возможность доставлять горцамъ нужную изъ свѣдѣнія, а покровительство калѣчныхъ князидъ, видѣвшихъ въ немъ заслуженнаго наводника съ крестомъ на груди и съ золотой медалью на шеѣ, отклоняло отъ него всякое подозрѣніе. Капріевъ былъ знакомъ почти со всеми офицерами Аргунскаго полка и часто бывалъ въ Великой, иногда привозилъ коня и рѣшилъ кабардинскую выдѣлку для верховой сбруи. Въ предпріятіи Бяновова эта была незаменимый членовъ, и потому Бяново, переѣхъ командированному Капріеву въ Великую, далъ ему впередъ ивчючекъ серебра: онъ издалъ, что если Капріевъ берется за какое-нибудь дѣло и брать впередъ деньги, то исполнитъ порученіе съ довѣстною завѣщаніемъ. (Ахъ! этотъ выходка между Георгиевскъ и Патгогорскъ, въ разстояніи отъ первого города верста на сѣв.)

цѣности полотна дороги, принимаемъ въ ротѣ 200 чев. Подлага на каждую изъ участившихся въ работѣ нижнихъ чиновъ версты 10 коп. въ рабочей день, сверхъ получаемого содержанія, получая, что за каждую продланную версту дороги роготъ выйдетъ 200, 60, 10 = 1200 руб. сѣр. Подлага еще за каждую версту, разработанную ротой, тремъ офицерамъ, состоящимъ при ней 150 р., инженеръ завѣдывающій работами по 50 р. отъ версты, находимъ, что стоимость версты полотна дороги равняется 1400 р. сѣр. При каждой ротѣ не обходимо имѣть транспортъ изъ двухъ шаръ лошадей съ повозками, на содержаніе которыхъ разработка версты дороги можно положить 100 руб., тогда стоимость версты будетъ 1500 р. сѣр. Работа каменныхъ мостовъ также не потребуетъ большихъ суммъ. Стоимость каменной казды рассчитываемъ по слѣдующимъ даннымъ. Турки и греки, завладевшіе каменомъ каздой въ г. Сухумѣ, отъ погонной сѣкны стѣны, высотой двѣ саж. и толщиной въ 1 аршинъ, брутто, 13 р. сѣр. съ доставкою на мѣсто каменъ необходимыхъ матеріаловъ, причемъ каменомъ находится версты за двѣ отъ города и вѣста потребные матеріалы приходится по очень дурной дорогѣ, такъ что повозка можетъ сдѣлать въ день только два и много три коня.

Слѣдуетъ приблизительный расчетъ стоимости каменныхъ работъ моста съ 10 верстами въ 2,5 казды, при дилнѣ моста въ 30 саж., при ширинѣ его 3 саж., при толщинѣ полотна 1 арш., при высотѣ устоевъ 2 саж. и толщиной ихъ $\frac{1}{4}$ арш. Стоимость устоевъ, число которыхъ будетъ 11, выйдетъ: $11 \cdot 3, 15 \cdot 13 = 343$ р. 50 к. Стоимость полотна будетъ $30 \cdot \frac{1}{4} \cdot 12 = 585$. Итого стоимость моста выйдеть 1,228 р. 50 к. — Турки и греки при постройкѣ домовъ въ г. Сухумѣ употребляютъ для кладки стѣн негесаный камень, пользающъ очень хорошо известью; но принимаю въ расчетъ, что постройка мостовъ должна быть изъ тесаннаго камня, удвоимъ выведенную цѣнность моста, получимъ. 2,457 р.; эта сумма не можетъ много развиться отъ настоящей, потребной на постройку мостовъ черезъ р. Гуштунъ и р. Выби, черезъ которыя проходитъ дорога такъ какъ, если мы и признаемъ довольно дешевой оцѣнку моста въ 30 саж., то все-таки, при потребныхъ въ действительности мостахъ на означенныхъ рѣкахъ, не превышающихъ въ ширину и 25 сажень, выведенная цѣна стоимости — важно въ 2,457 — будетъ довольно вѣрно выражать действительную цѣну ихъ и вѣрнѣе превыситъ ее, чѣмъ будетъ мѣста настоящихъ. Отъ г. Сухума до верховья р. Выби до 50 версты; раздѣляя

наго сѣшня. Повотно потому, съ какою излороченнымъ интересомъ ожидалъ Бяново отчетъ Капріевъ въ его экскурсіи въ Великую.

— Ну, вотъ, теперь въ на лицо, скажи Капріевъ, возмѣтившись въ востру въ сопровожденіи гиганта — горна рываго и криваго, съ лицомъ, искреннимъ казачьими шапками: — теперь можно и выиграть, и о дѣлѣ отоготовать.

— Онъ выпалъ спирту и водке по глотку всѣмъ присутствующимъ. Въ эти минуты они сознавалъ важность своей особы и потому дѣлалъ все солидно, не торопясь, съ чувствомъ собственнаго достоинства.

— Ну, Семень, обратился онъ, наконецъ, къ Бянову: — въ Великой то все такъ, какъ ты говоришь. Слушай...

— Говорить поумкивая, или почтенно, перебѣжавъ Бяново: — назю, тобыъ и Кортъ тебѣ повяжъ.

— Въ вѣрности, значаъ Капріевъ почтенно: — два батальона Аргунскаго полка, три отъ зонскихъ казачковъ и два баттарны.

Бяново въпринципѣ поспомогалъ на рываго горна: тобыъ захуахъ рукою, какъ бы говоря: зна важность!

— На завтра дѣй роты, одну сотню казачковъ и двѣ пушки можно снхусть съ костей, продолжалъ кабардинецъ: — одна рота заступаетъ въ караулъ, а другая, съ казаками и пушками, идетъ провожать отъсюда. Слнвннъ принимаетъ вѣсть въ шару, и въ немъ до тридцати тысячъ пудовъ сѣна.

— Ну, а главное то, главное? спросилъ Бяново.

— Алдотантъ? И алдотантъ тотъ самый: поручаъ Корвина.

стоимость двухъ мостовъ чрезъ р. Гуштунъ и р. Выби, равную 2,457 · 2 = 4,914 р. сѣр. на каждую версту; довертъ, получимъ 4,914 · 50 = 98 р. 28 $\frac{1}{2}$ к. — придемъ къ 100 руб. Кроме этого придется строить небольшие мосты на вывѣхахъ, по которымъ могла бы направляться вода, стеномъ съ возвышенности; подлага по два моста на версту, длину въ 1 саж. и шириною въ 3 саж., при высотѣ устоевъ 1 саж., найдемъ, что цѣна каждого изъ нихъ до 50 р. а оба обоудеть въ 100 р. сѣр. И такъ общая цѣна версты дороги будетъ 1,500 + 100 = 1,600 р. Такъ какъ вѣстами, при разработкѣ дороги, придется вырывать каналы, то доукаемъ удвоенную цѣну стоимости версты дороги, т. е. до 3,400 р. сѣр.; тогда общая цѣнность всей дороги изъ Сухума до верховья р. Выби выйдетъ: 17,000 р. сѣр.

Съ постройкой дороги изъ Сухума въ верховья р. Выби неслучайно возможно заселеніе прекрасныхъ равнинъ, которыя были заняты горскими обществами Пеху и Ачнхсу, и въ настоящее время Россія перебудетъ мѣстности, которыя, по преданіямъ, не входили во владѣніе ни грековъ, ни генуэзцевъ. Защищенная самою природою, эти мѣста доставляютъ возможность въ случаѣ необходимости временнаго оставленія Абхазіи для нашихъ немногочисленныхъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, сосредоточиться на прекрасныхъ равнинахъ верховья р. Выби и сохранить вѣднѣ Россіи на Абхазію.

Работы дороги изъ Сухума до р. Выби неслучайно климатическія условія мѣстности, по которымъ проходитъ дорога, могутъ произвести крупный годъ, и повлечь всего рабочихъ дней въ году 240 на холмѣ, что жалкая рота рабочего отряда можетъ въ годъ проработать четыре роты, 240 · 60 = 4, для окончанія въ оный годъ дороги изъ Сухума до верховья р. Выби потребно не болѣе 12 ротъ рабочихъ, или три батальона, имѣющихъ штабъ-квартиры въ г. Сухумѣ, заключеніемъ стрѣльцовыхъ ротъ и необходимомъ ономъ рота саперъ. Для обмѣненія работъ инструментомъ необходимо израздѣлительный расходъ до 500 р. на каждую роту; предоставляя ротамъ самимъ произвести закупку потребнаго инструмента, можно поручиться, что они, выходя подъ контрольмъ завѣдывающаго работами, приобретутъ хорошей инструментъ въ Одессѣ.

Прочно утвердившись на верховьяхъ р. Выби съ заселеніемъ мѣстности, оставленныхъ обществами Пеху и Ачнхсу, будетъ исполнена часть задачи прочнаго утвержденія русскихъ въ Абхазіи и будетъ

— Тебѣ слѣдуетъ знать бабой, а не Бебю, отвѣчалъ Бяново, покаявъ печалью: — вѣдь, если придется кому провалить, то мнѣ одному. Ты-то о чѣмъ же хлопочешь?

— А если все кончится благополучно, въ Безматушину найдемъся?

— Скажано слово и кончено. Вотъ и Капріевъ...

— Изъ чашъ выхуахъ вѣднѣлъ и направился прямо въ кусты.

— Завѣдывающій сказалъ онъ довольно чисто порусскіи, спрыгнувъ съ лошади и прижавшая ее къ вѣтви ближайшей чинары.

— Что хорошаго привезъ намъ? спросилъ Бяново, сдерживая нетерпѣніе.

— Спирту привезъ, отвѣчалъ Капріевъ: — цѣлуу четверть стогаруваню, продолжалъ онъ, съвѣтъ съ сѣла перемѣтная сумы и вымачива изъ нихъ маленый койбъ бурдюковъ.

Онъ разставъ бурдю, полагая на нее бурдюковъ, бѣлая хлѣбъ русскаго печенья, овечьей сѣры и поставилъ стѣвнѣкъ.

— Это, сказалъ онъ, указывая на стѣвнѣкъ: знающагому духахъчнхъ мѣлъ поздарки, Выльмъ; только надо Корту позвать.

Бяново было не до спирту онъ горляхъ детерпнѣмъ услышать извѣстія, какія привезъ Капріевъ; но молчалъ, потому что по опыту зналъ, что рѣкъ Капріевъ никакими силами не выпытаешь ничего, пока онъ самъ не собогадотнѣтъ развѣвать своей языкъ.

Капріевъ былъ мирной кабардинецъ изъ Бабуковскаго села, сѣла, мошеникъ и пробываго верхову пути. Теперь духъ этотъ выслѣдыва, на вѣрнѣе — расслѣдетъ по всей кабардѣ; а еще въ недавнее время, дѣтъ 5—10 тому назадъ, бабуковцы очень долго и удачно устраивавшамъ разныя на-

Бяново въдохнулъ, какъ будто тяжесть какая съ него свалилась. Липо его приняло выраженіе радости и надежды, а глаза загорались грозными блескомъ.

— Значитъ, мон дѣла хороша, проговорилъ онъ: — ты какъ думаешь, быть, Кортъ?

— А мнѣ что! хладнокровно отвѣчалъ рываго горнецъ: только бы тебѣ удалось. Тогда русскимъ не до меня будетъ, и я въ суматохѣ сдѣлаю все, что мнѣ нужно.

— Сколько съ тобой людей?

— Пятдесятъ человекъ; но самъ ты знаешь, что теперь это стоитъ пятисотъ.

— Однако, скоро стѣвнѣтъ стѣвнѣтъ, молвилъ Капріевъ: когда я вывѣзавъ изъ вѣрности, на гаубвахтъѣвѣ часа пробито.

— Мнѣ пора, сказалъ Бяново.

Ему повѣднѣло хотѣть. Онъ небылъ снхъ съ сѣла сумы, выхуахъ оттуда что-то завернуто въ бумажу, что и сумуаъ за вѣзку, потомъ развѣзавъ башикъ и сбросивъ бурдю; обернулся, осмотрѣвъ оружіе и прыгнулъ на коня.

— Ты сдѣлалъ что, поговорилъ онъ Кортъ: — чѣсъ дѣла снхъ позннѣсъ съ своимъ рываго на сѣнь впередъ и извѣтъ въ пороской балкѣ. Когда услышишь вѣрнѣтъ, такъ три-то версты проскачь въ доло.

— А если тебѣ не удастся?

— Не удастся сегодня, такъ удастся завтра. Ты жни меня три дня: если въ это время ничего обо мнѣ не услышишь — значить, я сѣвъ на гаубвахтуху. Тогда отъправляю, куда знаешь; а коли хочешь, то жни еще, потому что я вѣдь и съ гаубвахты уѣду, и все-таки сдѣлаю-что знавалъ. Ну, therefore, жаетеся, обо всемъ переговорили. — Въ дорогѣ!

положено хорошее начало для развития жизни в местности по юго-западным склонам наважского хребта и на богатом, северно-восточном прибрежье Черного моря. Съ прочими утверждениями, въ Пету возможна дальнейшая разработка дороги на перевалъ черезъ главный хребетъ. Массы о проложеніи некакого торговаго и промышленнаго пути черезъ западную часть Кавказа, впрочемъ, найдя полное сочувствіе въ жителей мѣстной стѣны, склады Кавказа, и оказались средствами весьма выгоднаго экономическаго предпріятія: одноперегоннаго проложенія дороги изъ Сухума въ перевалу Ахбаръ и на вѣтвь—дорогу изъ Стангополя или Патгогора въ Сухумъ.

Ис Америкъ.

ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНІЯ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ И ТУЗЕМЦЕВЪ ВЪ ТАВРИЗѢ И ВЛИЯНІЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНІЯ НА ПЕРСИЯНЪ.

Съ давнихъ поръ европейцы разнакъ націй начали приобщать въ Тавризъ, придавая имъ важность его торговаго значенія, какъ главнаго средоточія всей персидской торговли, и открывали тамъ свои конторы. Особенно въ послѣдніе десятилѣтія сильно стало увеличиваться европейское население этого города. Сначала только болѣе значительные изъ торговыхъ домовъ приехали своихъ повѣренныхъ, а теперь стали уже и малые купцы и производятъ торгъ въ магазинахъ; такъ что въ настоящее время въ Тавризѣ можно насчитать до 70-ти семействъ европейцевъ. Большую часть ихъ составляютъ греческіе негодцы, прибывающіе изъ Турціи. Это общество, какъ торговое, должно необходимо имѣть сношенія съ мѣстными жителями и въ особенности съ торгующими же соседи персиянъ, для успешнаго веденія своего дѣла, и намъ кажется не безынтересно прослѣдить, на какихъ основаніяхъ устанавливаются эти взаимныя отношенія двухъ сосѣдей и какое впечатлѣніе имъ имѣние производятъ на туземцевъ это общеніе съ европейцами; такъ какъ известно, что посредство торговыхъ сношеній все го легче и прочіе распространяется по населенности. Но въ тавризской провинціи мы видимъ исключеніе изъ этого общаго положенія. Большинство пріѣзжающихъ сюда торговцевъ имѣетъ исключительную цѣль—какъ можно болѣе и скорѣе нажить, извлечь всевозможныя выгоды и возвратиться на родину, призвавъ въ себя другихъ или совершенно прекративъ обороты, смотря по обстоятельству; при этомъ въ дѣло ихъ почти въ средствъ безъ разбора, лишь бы дѣла была достигнута, а следовательно имѣть и понину

о правительствѣ. Европейскіе купцы имѣютъ въ странѣ и вѣщеніе на обширномъ полѣ спекуляціи неваго рода и какъ нельзя лучше вымолочатъ свои плоды; въ глазахъ ихъ главное довѣріе агитируется совершенно второстепенную роль, также какъ и соблюденіе общихъ интересовъ; и это правило применяется въ равной степени какъ въ сношеніяхъ съ мѣстными персидскими купцами, такъ и европейскими домовъ между собою. Персїею очень хорошо понимаютъ тактику своихъ товарищей по торговлѣ и, въ свою очередь, не упускаютъ случая отдалиться изъ той же цѣлѣ. При такомъ положеніи дѣла, становится понятнымъ, почему европейское общество не сходится съ туземцами и такъ мало соображаетъ развитію страны; веденіе какихъ-бы то ни было и въ особенности торговыхъ операцій на существующихъ основаніяхъ не можетъ повести къ хорошимъ результатамъ ни для одной изъ сторонъ; каждая сторожитъ другъ друга и получается величій неосторожностямъ шаговъ противника, чтобы обезопасить его. Эта скрытая взаимная неприязнь между торговцами сосѣдями особенно сильно высказалась въ 1864 году въ дѣлы конторы дома Ралии. Контора эта, обладая огромными средствами, воспользовавшись временемъ сильнаго упадка курса и повмѣнявъ дѣлы на товары и понизивъ все свои товары на очень значительный процентъ, чтобы подорвать другіе, имѣе сильныя дома, а также и персидскіе купцы. Тогда все мѣстное торговое сословіе составило противъ конторы Ралии коалицію и приняло строгое рѣшеніе прекратить съ ней всѣ коммерческіе обороты; сверхъ того собраніе персидскихъ купцовъ положило возвратитъ конторѣ всѣ товары, ввѣныя у нея за нѣсколько времени прехъ снѣгъ и за которые еще не были уплачены деньги; мелкихъ же торговцевъ, которые не хотѣли возвратитъ товара, нахота это для себя невыгоднымъ, принуждали къ тому силой. Наконецъ ожесточеніе дошло до того, что всагій, кто рѣшился ходить въ контору дома Ралии, или брать оттуда товары шелъ на самую незначительную сумму, подвергался тутъ же побоямъ и валаго рода оскорбленіямъ. Управленію конторою, вида тогда все невозможность означитъ дѣло поблгованнымъ соглашеніемъ съ остальными негодцами, обратились къ сузу, которымъ и было постановлено, что контора Ралии должна принятъ всѣ возвращенныя ей товары, не совершать никакихъ операцій въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ и уменьшить вывозъ шелку изъ Рѣшта на 1/3 части. Принять всѣ эти условія было очень обременительно,

и дѣло перешло въ Тегеранъ; но, не смотря на вѣтвеніи египетскія, принятая англійскими правительствомъ въ освобожденіи тавризской конторы Ралии отъ убытковъ, — она все-таки должна была покориться обстоятельствамъ и понести ивнн. Въ этомъ дѣлѣ конторы другихъ европейскихъ торговыхъ домовъ чуть ли не главными виновниками, потому что, выставивъ и свои интересы затронутыми безпачемъ пониженьемъ цѣны, они употребили противъ сильнѣйшей по своимъ средствамъ конторы, впрочемъ не рассчитавъ при этомъ, что каждому изъ нихъ легко можетъ постигнуть та же участь.

Въ самомъ дѣлѣ, персїею, увидѣвъ при этомъ дѣлѣ весь развалъ, существующій между европейцами, начали поочередно каждой конторѣ дѣлать затрудненія во всемъ, что отъ нихъ зависѣло. Переводили письма не удавались тотчасъ же, какъ это случалось по правиламъ, но персидскіе купцы задерживали ихъ всегда до времени выгоднаго измѣненія курса и тогда уже производили свои расчеты; этимъ способомъ низъ не рѣдко удавалось наносить конторамъ европейскихъ домовъ значительные убытки. Сдѣлать всѣхъ подобныхъ злоупотребленій имѣе безпрестанныя злобы и завѣныя нездоровство только возрастаютъ. Все означенное до сихъ поръ касалось отношеній европейцевъ и туземцами и, какъ видно, представляетъ не много уютъ шестельно. Впрочемъ, эти торговыя сношенія хотя очень медленно и даже понижены воли дѣлать, принести все-таки какъ нибудь пользу краю, вліяя на развитіе его промышленности. Но разсматривая частныя, общественныя отношенія иностраннаго населенія Тавриза къ мѣстному, невольно поражаемся положительнымъ отсутствіемъ полезныхъ результатовъ. Причиной сдѣланнаго рывака развала этихъ двухъ обществъ, конечно, служатъ отчасти анацизмъ, свойственный персамъ болѣе другихъ азіатскихъ народовъ, и то недѣлрн и осторожность, съ которыми они принимаютъ всякое новое ублаженіе, производимое европейцами. Но и въ этомъ случаѣ главная вина падаетъ на послѣднихъ—на ихъ собственную замкнутость и пренебреженіе къ окружающему ихъ, менѣе образованному обществу. Не говоря объ обмывающихся взаимными осужденіями инстинктами, которые дѣлаютъ въ извѣстныхъ имъ, есть нѣсколько персїанъ, которые, будучъ далеко не такіе фанатичны, какъ мы обыкновенно не привыкли представлять ихъ себѣ, послѣдовательно члсто европейское общество, руководствуясь въ этомъ случаѣ единственно

желаніемъ приобщитъ полезныя свѣдѣнія, услышать что нибудь разное отъ привычнаго въ дѣлу. Но эти личности гордо и высоко относятся своимъ расчетамъ,—ничего подобнаго они не желаютъ въ обществѣ съ европейцами, потому что, какъ мы уже говорили, европейцы, являясь пренебрежительно передъ своимъ обществомъ, не имѣютъ ни малѣйшаго желанія заглянуть или ипринести какою либо пользу. Такимъ образомъ, персїанцы выходя изъ этого общества съ тѣмъ же самымъ ублаженіемъ и понапашн, какъ и воньтъ въ него, и по большей части перенявтъ въ свои пороки европейца, какъ вещь, очень легкую и безъ всякаго ученія принаживающую.

Тѣ же изъ образованныхъ персїанъ, которые воспитывались въ Парижѣ и Лондонѣ, или побывавъ въ Европѣ, допаявъ удобства и выгоды, происходящія отъ благоустройства государственныхъ учрежденій, хотя и смотрятъ не такъ хладнокровно на холь дѣл своего отечества и стремятся провести разныя проекты для развитія промышленнаго благосостоянія страны, напавивъ собою семью Крылова о Павли, отдаленію на воспитаніе Орузу, предлагая проекты, не привычные еще къ Персїи какъ по мѣстнымъ неудобствамъ, такъ и по состоянию финансовъ. Такъ, напримеръ—недавно одинъ изъ нихъ предложилъ правительству сдѣлать опытъ провенія жезвѣныхъ дорогъ по Персїи. Для этой цѣли предложено было провести пробную линію отъ Тегерана до деревни Шахъ-Абуль-зимъ на разстояніи 12-ти верстъ; правительству послѣ долгихъ колебаній согласилось провести—этотъ проектъ въ исполненіе, и вотъ въ началѣ этого года явился въ Тавризѣ инженеръ и механикъ съ звуковыми титулами „Les agents de la grande compagnie Francaise des chemins de fer en Perse“.

Но въслѣдствіе времени снуетъ, эти агенты были разочарованы: вместо невеликаго города они предполагали провести въ Тавризѣ и отправиться дальше за снѣгъ въ Тегеранъ, имъ пришлось пробовать два мѣсяца, потому что они были оставлены безъ средствъ, не только къ продолженію пути, но и къ существованію въ Тавризѣ. Наконецъ дожались они счастливаго дня и выехали въ-накъ въ столицу. Тутъ имъ пришлось испытать еще большую неудачу; взиравши за постройку жезвѣной дороги, правительство не озабочилось однако приготовить нужныхъ на это предпріятіе средствъ; такъ что обширная компанія персидскихъ жезвѣныхъ дорогъ разурочилась, еще не успѣвъ начать своихъ операцій, а несчастные агенты яе поѣтъ довольно продолжительнаго пребыванія въ Персїи должны были возвратиться воевсю съ небыстрымъ вознагражденіемъ и

— Постой, останавливай Каирбеевъ: поминишь, о чѣмъ я тебѣ говорил!

— О чѣмъ это?

— А о персїанцѣ Мустанѣ. Коли понаучишься, посылай къ нему за всѣмъ, что нужно: откажу не буду!

— Какъ же, помню... А ты теперь куда? Съ Куртой?

— Что я за дуракъ? Что я тамъ заблудъ въ Великой-то? Нѣтъ, кунакъ, добродіюли въ Петлю не лѣзуть — по-крайней мѣрѣ, и не поѣду. Пока ты дождѣи до Великой да пока тебя станутъ таскать по началу, я буду уже въ Гроной. Тамъ покуда нѣсколько дней сплужу о твоей удачѣ; да и долой пора.

— Твое дѣло. Прощайте! Бивновъ толкнулъ лошадей и черезъ нѣсколько секундъ скрылся изъ глазъ товарищей.

Куртъ подошелъ къ своимъ и началъ что-то объяснять имъ. Шайка его состояла изъ разной отчаянной шлюхи.

Тамъ былъ абрѣк, бездомные багшунъ, вѣздники, которые, по выраженію поэта, Чихирь и мѣтъ князьковъ просятъ.

И увидѣвъ пачку за плечомъ (*), изъ черева нѣсколько времени вытаскивая эти записки; всазики стали разбирать лошадей, подтѣвая подруги. Все это гдѣлось въ глубокой тишинѣ: въ десятѣ шагахъ не слышно было ни малѣйшаго шума.

(*). Тутъ опять видна несостоятельность Лермонтова въ изображеніи кавказскаго края. Изъ прокутъ наважскихъ татаръ явно слытъ только двѣ охотничьи разраженныя, изъ которыхъ слытъ съ предубѣжденіемъ въ свавѣтъ-разбойничью тѣмъ чертъ немилости. Или хотѣтъ сознательно совсѣтовать правдой для ярскаго степка?

Глава V.

Читатель помнитъ, что Великая была расколена надъ одною изъ большихъ рѣкъ Чечни. Черезъ рѣку былъ перекинутъ мостъ, а за мостомъ стояла сторожевая башня. Караулъ туда заступалъ на цѣлую недѣлю, забравъ съ собой нужное на это время количество хлѣба, мяса, сыру и пр. Это стѣло считался опаснымъ, къ вранію дежурнаго по карауламъ, который путь прикрѣпляетъ заволокъ два раза въ сутки пріѣзжалъ на башню для проверки постоя, тутъ никто не заглядывалъ.

15-го октября 185. года въ караулъ на башню стоялъ поручикъ Аргунскаго полка Небольевъ. Можно представить себѣ, какая сценка была отыграна свою очередь на башнѣ и въ теченіи этой недѣли былъ личнымъ всаго общества. По поручикъ Небольевъ не тагитался своимъ постолъ: онъ не любилъ общества, избгавъ его, вслѣдствіе чего получалъ отъ товарищей прозвище негодима. Причиной негодности Небольева былъ очень попятны и очень грустыя: онъ два года пробылъ въ плѣну, два года висѣлъ въ ятѣ провинцовый къ сиротѣ стѣны, терпѣвъ голодъ, холодъ, понои. Пребываніе въ плѣну оставило въ немъ глубокие слѣды, совершенно измѣнило его характеръ; изъ человека веселаго, беззаботнаго и обязательнаго онъ сдѣлался угрюмымъ и мрачнымъ. Если въ обществѣ находилъ нѣмкого разговоръ о плѣнникахъ вообще, Небольевъ мѣнялся въ янтъ, а если кто-нибудь неосторожно спрашивалъ у него о его плѣнѣ—съ нимъ дѣлалось дурно.

Было 8 часовъ утра. Небольевъ, промѣтивъ эту ночь на сидѣнн за каибанами и заснувшій только на разсвѣтъ, являно поднимается съ постели и собирается итъ чай.

Въ караульной комнатѣ большая часть солдатъ спала (русскій человекъ готовъ спать во какое время); утеръ-овшеръ, лежа на паркахъ, читалъ нѣдуть по складкамъ какую-то книжку.

Варутъ раздался крикъ часоваго, ходившаго по корнямъ.

— Послать утеръ-овшера!

— Что тамъ тамъ?... промолчалъ утеръ, бросая книжку и сыпавъ съ паръ: — что нужно? спроситъ онъ, выбѣжавъ наружу.

— Да вонъ, смотрите, какой-то вѣтъ... отвѣчалъ часовой, указывая на всащину, вытѣващаго изъ яту и шагомъ приближавшагося къ башнѣ—я было привычился въ него, да онъ шапкой замалчалъ—не трогай, значить.

— Кто же это... разсуждалъ утеръ, всматриваясь: —лауачикъ? Нѣтъ, не лауачикъ: тѣ всегда морды башмачами обмывающъ.

Всидѣвъ подхлѣвъ къ башнѣ. Онъ былъ на лихочъ стрѣлъ кой; череска и оружье его блестятъ серебромъ и золотомъ.

— Зѣтъ овшерскій караулъ? спросилъ онъ.

— Овшерскій.

— А вы караульный утеръ-овшеръ?

— Караульный.

— Долomite овшеру, что русскій, вытѣвавшій изъ плѣна, желаетъ говорить съ нимъ.

— Надо тебя прежде обезоружить, земля, сказалъ утеръ.

— Порядокъ эти я и самъ знаю, отвѣчалъ всидѣвъ, сивная съ себѣ винтовку, пистолетъ, и вынимая княжалъ зѣтъ ножомъ.

Черезъ минуту вышелъ Небольевъ.

— Что ты за человекъ? обратился онъ къ утеръ-овшеру.

— Утеръ-овшеръ Бивновъ, в—е б—лю девять дѣтъ пробылъ въ плѣну, переходилъ отъ холмина въ холмину; наконецъ мнѣ удалось убить послѣдняго моего холмина и я бѣжалъ на его лошади и въ его плѣтъ.

При звукахъ голоса Бивнова Небольевъ вздрогнулъ и сталъ пристально разсматривать его.

— Ты гдѣ былъ въ плѣну? спросилъ онъ.

— Сначала у князьковъ, потомъ у тавличеевъ; оттуда и бѣжалъ.

— Дать серебряной и двухъ ридонныхъ принажалъ Небольевъ утеръ-овшеру.

— Куда же его нести, в—е б—дѣе?

— Прямо на гаубвахту, а ужъ тамъ караульный овшеръ распорядится доложить полковнику.

Поевъ Бивнова.

Нѣсколько минутъ стоялъ Небольевъ въ глубокой замкнутости. Казалось, онъ что-то припоминалъ и соображалъ; потомъ довольно прошевелъ въ свою контору, напичкавъ нѣсколько стрѣлъ въ ключъ заузга и позвалъ утеръ-овшера.

— Отстанъ здѣсь, старшое да себѣ, а самъ ступай въ ятѣ стѣ въ эту записку. Отцѣпи поволоку ялтѣтѣтъ, гдѣ бы онъ ни былъ, и отдай шапку самому ему въ руки—сплужи! ему самому, большому нивому не давай.

Въ янтѣ-жъ значилось слѣдующее:

«Сейчасъ же пришли итъ снѣгу: я нѣтъ згнрѣнное вѣду къ полковнику командирю. Не мелка: каждая минута медленности можетъ дорого обійтись всѣмъ намъ.»

Ис. Гарачеевъ.

обильным запасом разнородных путей войск печатный. Предприятие подобного рода в настоящее время, когда Персия не имеет еще даже козачьих путей сообщения, вряд ли и могло быть другим окончание; и так, полки из него не было положительно никакой, и эта несвоевременная попытка только отдала на долгое время возможность исполнения подобного плана, — потому что персидские армия тельство, испытавъ неудачу и затратив историческую сумму, приспосабливает плу не себя, а неудобства для даже негодности плана. Таким же путем испытать и другой проект — о чести монеты на европейский образец. Были выпущены инструменты, приглашены мастера, но не смотря на то, что предприятие это существует уже третий год, до сих пор не видно ни одной монеты нового чекана, и неужели крамы и навабы по-прежнему на рынках по дошедшим до нас слухам, написанные вез Францию мастера, потеревав всякую надежду на приведение коша вбуду въ исполненіе этого предприятия, уже выхлалъ изъ Персіи, тогда какъ хорошій чеканъ монеты принесъ бы значительную пользу, уже однимъ тѣмъ, что затруднилъ и уменьшилъ бы фабричную валютную монету, которая теперь производится въ значительныхъ размѣрахъ.

Исторія Сибиряка.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «НЬСКОГО СЛОБОДНО О ВЪЯТН ГУНІБА И ПЬШЕНЕ ШАМІЯ». ПОМЪЩЕНІЮ ВЪ 3-МЪ КНИЖКѢ ВОЕННОГО СБОРНИКА.

Не впадая въ подробный разборъ статьи: «Ньско слободн о вятн Гуніба и пьшене Шаміа», помѣщенной въ 3-й книжкѣ «Военнаго Сборника», и отнюдь не имея въ виду выставить похвалу дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а предостерегая судить о боевой его жизни дружию безпристрастными личностями, я однакожъ рѣшаюсь замѣтить, что, по моему мнѣнію, описывая безпристрастно похвалу отдаленныхъ частей войскъ и въ особенности на степныхъ ливъ могутъ по преимуществу тѣ, кои не были главными виновниками совершеннаго погрома или собитія, а тѣмъ болѣе трудно полагаться на безпристрастіе тѣхъ лицъ, которые описываютъ что-либо похвалы по порученію, какъ всѣмъ явству, не подверженны достаточными данными постороннихъ лицъ и въ основаніи на ономъ лишь разсказѣ участвовавшей личности, легко можетъ возбудить въ читателѣ недоборы и даже подорвать авторитетъ описавшаго личность. И если я и возражаю на статью, написанную по значительной и со словъ, то это собственно потому, что авторъ, взявъ на себя трудъ составлять ее, безусловно поддался словамъ генерала Лазарева, не подбодривши даже привести вторичныя мѣста ее по общинальнымъ даннымъ.

Я говорю собственно о томъ мѣстѣ, гдѣ перечисляется войска, участвовавшій при штурмѣ Гуніба-Дага и пьшене Шаміа. На стр. 128-й говорится: «не впадая въ подробности штурма Гуніба, известныя изъ общинальныхъ донесеній и множества отдаленныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, скажемъ только, что першская армія вошла на эту гору, на разсвѣтѣ 25 числа, апершскій полкъ, преодолевъ невероятныя трудности, и увеличеніемъ своимъ произвелъ такое смятеніе во всемъ населеніи Гуніба-Дага, что Шаміа, оставивъ оборону урвѣднѣн, прискакалъ съ большей частью гарнизона въ аузъ Гуніба. Потому почти одновременно съ разныхъ сторонъ повозался на гунібскихъ высотахъ съ войскою — батальонъ самурскаго полка и 21-й стрѣльцовъ батальонъ, съ северной — оцнѣ батальонъ грузинскаго, одинъ ширванскаго и одинъ самурскаго полковъ съ частью милиціи при наводнѣ дагестанскій пѣхотный полкъ съ западной, а остальные три батальона ширванскаго полка съ восточной стороны. Показавши, что авторъ какъ будто и дѣлаетъ оговорку, что не впадетъ въ подробности штурма, но являя все таки оцнѣ не рѣшительнаго войска, участвовавшій при немъ, потому не трудно было ему помянуть 6 сотенъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, да еще прибавить драгунъ, 18 стрѣльцовъ батальонъ и артиллерию. Показавши, читатель, не знаа, какія войска участвовали при штурмѣ, и не обра-

тить бы на это вниманію, но какъ-то можетъ быть его удивленіе, когда онъ, прочитавъ статью до конца, доберется до 137 стр., гдѣ сказано: «Во извѣстному не-пріятности, Магомедъ-Шеши со своимъ семействомъ, съ женой Шаміа и съ десятныи мюридами, незаметно ушла сарвакъ и только послѣ продолжительнаго рономна обслѣдованнаго полковника Лазарева была найдена, близъ сел. Куджи, въ лагерѣ конно-иррегулярнаго полка, на правомъ берегу Кара-Косу, куда онъ случайно повалъ, сбавшійся въ тѣмнотѣ съ пути и отвланнъ отъ погнба.»

Вотъ тутъ-то читатель и можетъ задать себѣ такой вопросъ: «Что же это? Если быкъ полкъ Гуніба-Дага конно-иррегулярнаго полка, то знавтъ была и похвалъ, а если оцнѣ, то почему же неучаствовавъ въ штурмѣ Гуніба-Дага? Неужели онъ былъ собранъ только для того, чтобы примирять у себя пѣхотнаго Магомедъ-Шеши съ семействомъ, женой Шаміа и 10 мюридами? Прежде всего скажу, что изъ нѣчто не видѣвъ въ лагерѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а видѣвъ тамъ, съ вѣдѣвъ полковника Лазарева и всѣ штурмовавшій войска. Затѣмъ, приступая къ изложженіямъ, замѣчу, что «Военный Сборникъ» расхвалитъ почти по всей Россіи, читающихъ его те же не знаю; а потому, впрямую, авторъ не будетъ въ претензіи, если и возмуж на себя смелость дополнить статью тѣмъ, объ чемъ, по словамъ его, было уже много писано, и что онъ, считаа конечно лишнимъ, пропустилъ.

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, командующій полковникомъ княземъ Чичаевымъ (*), находился въ числѣ войскъ севернаго васа, полкъ начальникомъ генерал-майора князя Тарханъ-Мурованна. На 25 числа августа было отдано приказаніе войскамъ севернаго васа, когда стемнѣетъ, выйти изъ лагеря и, поднявшись оцнѣ версты по направлению къ Гуніба-Дагу, ожидать зальманскаго приказанія; 1-я же дивизія дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, полкъ командою есаула Мамада, долженъ былъ двинуться на первый уступъ Гуніба-Дага вместе съ другими частями регулярныхъ войскъ, назначенныхъ на эту ночь въ залогъ. Въ 12 часовъ ночи ударилъ тревогу, и всѣ войска, занявъ назначенныя позиціи, стали кричать «ура», не двгався съ мѣста; горнякъ, думая, что войска идутъ на штурмъ, кричалъ оцнѣ и снуталъ огромное количество заготовленнаго на случай штурма коша. Продержавъ въ такомъ тревожномъ положеніи горнякъ около часа, полкъ вернулся въ лагеръ, а части войскъ, помѣщенныя въ залогъ, остались на своихъ мѣстахъ и, преодолевая всѣ трудности, стали разскаивать тропинки, по которымъ бы можно было возвратиться на Гуніба. Повидно, что всадники конно-иррегулярнаго полка, и преимущественно охотники полкъ командою сотника Кивитадзе, оказали въ этомъ случаѣ болѣе смелости и способности, какъ потому — что многие изъ нихъ хорошо знали мѣстность Гуніба, такъ и потому, что имѣли преимущественно въ одеждѣ, обуви и легкомъ вооруженіи: они первые изъ колоннъ князя Тарханъ-Мурованна вошли на Гуніба, срѣзали палатку Шаміа и взяли орудіи; почти одновременно съ ними вошла рота грузинскаго гренадерскаго полка, полкъ командою поручика князя Мекеладзе, полкъ Грузинцевъ и ширванцевъ; на Гуніба всадники завидѣвъ вдали отъ ауза штыри противуположнаго васа — то были апершскіи; болѣе войскъ, вошедшихъ на Гуніба до всадниковъ, не было. Завидѣвъ появленіе ихъ, Шаміа повсннѣ отступилъ съ частью мюридовъ въ аузъ, гдѣ уже всѣ приходило въ смятеніе отъ появившихся

(*) Явивъ командиръ 15 драгунскаго теребскаго Оуба Ибрагимовъ-Бисютовъ, вѣваго Князя Николая Николаевича Старшаго полка.

изъ апершскихъ; отступили также и мюриды, слышавше изъ завалъ противъ ширванцевъ, боясь быть отрубленными войсками севернаго васа. Въ то самое время на западныхъ васа, замѣтивъ, что всадники и всадники стали уже подыматься на послѣдній уступъ Гуніба-Дага, ударилъ тревогу, по которой всѣ бывшія милиціи и милиціи полкъ предводительствомъ козачаго и милиціи бросились на Гуніба; въ этомъ случаѣ кавалерія тоже опередилъ всѣхъ и, до скакая во то место, гдѣ вѣхъ верхомъ было уже не возможно, побросала лошадей, и всадники, какъ уже сказано, имѣли преимущество въ одеждѣ, обуви и орудіи противъ регулярныхъ войскъ, были тоже въ первыхъ. Обруживъ аузъ, вѣхъ съ милиціей и регулярными войсками, всадники стали вырваться въ аузъ и всадникъ стрѣлялъ, при чемъ былъ убитъ 1 всадникъ и ранены 1 оцнѣр и 2 всадника; за тѣмъ, получивъ приказаніе отойти отъ ауза, по случаю налета переговоровъ съ Шаміа-девъ, полкъ занявъ указанную позицію. Дальнѣйшій исходъ штурма извѣстенъ. За штурмъ Гуніба командиръ 2-й сотни, есаулъ Дзааръ-ага получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. и крѣвъ; этотъ же получавшій равныя награды командиръ полка въ оцнѣроръ; (*) никъ же числа получили 78 знаковъ отличія военнаго оцнѣ и 60 медалей. Эти цнѣры ясно говорятъ, что дагестанскій конно-иррегулярный полкъ вовсе не былъ собранъ полкъ Гуніба-Дага для того, чтобы стѣтъ лагеремъ или выйти у себя въ степь, по словамъ автора, пѣхотнаго сына Шаміа Магома-Шеши. Въ подтвержденіе всего сказаннаго относительно дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка при штурмѣ, ссылка на бывшаго въ то время командующаго войсками, генералъ-адъютанта, барона Брандта, которому очень хорошо извѣстенъ весь ходъ штурма, такъ и дѣйствія полка. Что же касается до выхода Шаміа, то не думаю, чтобы онъ вышелъ, благодаря неусоному веденію переговоровъ или знанію его ауза уговорившихъ его полковника Лазарева; скорее всего Шаміа вышелъ отъ того, что былъ хорошо знакомъ съ энергичною настоятельностью главнокомандующаго, видѣвъ себя оруженными войсками, тоже хорошо ему известными, и, снисходя на просьбу и отчаянныя вопли женницъ и дѣтей, бывшихъ съ нимъ въ аузѣ и знавшихъ всѣ узасы оцнѣваемаго ауза штурма, въ случаѣ несогласія Шаміа на предложеніе главнокомандующаго выйти и сдаться безусловно, наядся на милосердіе Государя Императора. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что если бы полковникъ Лазаревъ дѣйствительно своими искусными переговорами могъ поддѣйствовать на Шаміа и склонить его на предложеніе главнокомандующаго, то почему онъ не сдѣлалъ этого при первыхъ порученіяхъ ему переговоровъ съ Шаміа-девъ, до появленія нападкѣ войскъ на Гуніба, когда предложенныя главнокомандующаго условія были для Шаміа гораздо выгоднѣе, нежели же полковникъ Лазаревъ вѣстѣ переговоры и знала языка бѣды, впрямую, тѣмъ самаи.

Въ заключеніе этихъ немногихъ словъ, просимъ читателей прочесть «Военный Сборникъ» за сентябрь мѣсяца 1862 года и обратить вниманіе на статью «Гипоцено-Поляна въ Дагестанѣ», стр. 416 и послѣдующія и въ особенности на выноску, гдѣ сказано: «Всѣ подробности о вятн Шаміа записывающіи нами изъ разсказовъ вѣкъ самого И. Д. Лазарева, такъ и другихъ лицъ, находившихся при вятн Гуніба, въ главномъ штабѣ Кавказской арміи, и затѣмъ спроситъ: чейъ статья вѣрнѣе?»

Я же, хотѣ и отнюдь должную дань справедливости связавшему въ статью г. Гипоцено-Поляна въ Дагестанѣ.

(*) За все же козачество 1859 года награждены всѣ оцнѣроры.

воинскаго отчастию попомнѣна Лазаревъ, но всѣмъ лажнѣе 66557244
«Связь» 1866-1867
Да впрямъ съ трупомъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТВѢТЪ «ТИФЛИСЦА» НА «ПИСЬМО ПРОВИДЦАЛА» промѣтаетъ брошюру въ книжномъ магазинѣ Бернштама.

АУЗШЕРА.
кончившая аузъ въ Берлинѣ, экзаменированная при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ и практиковавшая въ г. Харьковѣ съ успѣхомъ въ продолженіи семи лѣтъ, надеется, что въ здѣшняя публика, въ случаѣ необходимости, не преминетъ обратиться къ ней въ воспользоваться ея познаніями и опытомъ.

Въ Саперной улицѣ, противъ библіотеки бѣлыхъ казармъ, въ домѣ Шильманъ.

КОНЧИЛИ КУРСЪ ВЪ ПИЛЕРЕ ТОРСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ ПИИСТ. ТУТЪ жеждетъ давать УРОКИ въ частныхъ домахъ или въ частныхъ пансіонахъ и школахъ Арца и условія можно узнать въ книжномъ магазинѣ Геръ-Мисеяна.

Продается домъ наслѣдьями полковника Шеркова, состоящій изъ Алабавръ, выше линейныхъ казармъ. О цѣнѣ спроситъ у вѣны Шеркова, въ домѣ г-жи Сербиной, на Давыдовской улицѣ, выше дома Миразова. 85—1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. БАРНИКАТО, на Великомъ городскомъ улицѣ, гдѣ Коммерскій судъ, получивъ для продажи изъ Вѣны Лондона и Врэдсе на **ДЕМЪ-РОАНЪ И ШАННО,** новѣйшей конструкціи съ превосходнымъ тономъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ БОЗАРДЖИАНЪ, рѣдотъ съ заведеніемъ главнаго штаба, вновь получивъ изъ Турціи самое высокаго сорта табаку: **КЕОБЕКЪ, САМОНЪ, БАСМА, ПЕРСИДЖАНЪ** и проч., въ листьяхъ и промѣшалъ, въ желтыхъ листьяхъ. Продающіи также укрѣпленныя сигареты; требованія исполняются аккуратно. 86—1

ГОМОНАТЬ, Д-РЪ МЕДИЦИНЫ РИДЕНБАУГЪ, возвратившійся изъ за-границы поперечную принимаетъ пациентовъ. Приемъ по утрамъ отъ 7 — 8 часовъ и ввечеру послѣ 7 часовъ. Адресъ: на Кошкониной улицѣ, въ домѣ князя Артуринскаго. 3.

ФОРТЕПЯННЫЙ МАСТЕРЪ Р. Валиевскій принимаетъ поперечную разнаго рода фортепьяно для исправленія, перевезенія и настраиванія по камерному; принимаетъ годичный абонементъ на настраиваніи фортепьяно; выважаетъ по приглашенію въ прощаніи на настраиваніи фортепьяно; имѣетъ два прощанія стариннаго хорошаго достоинства. Квартира: въ Саперной переулкѣ, въ верхнемъ этажѣ дома Попова, вторымъ отъ Саперной улицы, по правую сторону. 3.

ПРОДАЮТСЯ за отъездомъ два фортепьяно, большой катокъ и разная мебель на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, гдѣ въ рѣдоткѣ Топоревскій. Спроситъ у кошаго вѣна.

Отвѣтаетъ въ нашемъ ивннй этажъ о шестѣ комнатахъ, въ домѣ Имановыхъ, въ Сологавъ, на Вознесенскій улицѣ. О цѣнѣ можно узнать тамъ же, у кошаго дома. 3.

АБОНЕМЕНТЬ НА НАСТРАИВАНІЕ И ПОПРАВКУ ФОРТЕПЯНЪ, исправленіе фортепьяно, гармоніюу, гармоніюу и аккордеонъ у

Р-Н СЭРР, УЧЕНИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ВЪ ПАРІЖѢ. Онъ же даетъ уроки музыкѣ. Адресъ: на Эрлиашевъ площади, въ домѣ Асустурова.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяца и числа по старому стилю	ЧАСЫ	ТЕРМОМЕТРЪ Р. СУХОЙ. СМОУ.	СМРНОСТЬ ВОЗДУХА	вѣтеръ въ футахъ, попутный; или мѣръ вѣтра	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПО РЕОМ. НАИМ. НАИВ.
11-го октября 1866 года.	Утра. 1-полуночь. 9 вечеръ.	+ 3,1 + 3,0 + 9,3 + 8,4 + 8,4 + 7,8	0,98 0,87 0,91	578,14 578,48 579,29	Сѣ. Тихо. В. оцнѣ слабъ. В. оцнѣ слабъ.	Обл. на горнъ. Облачно.	+ 2,5 + 9,4
12-го октября.	Утра. 1-полуночь. 9 вечеръ.	+ 8,3 + 8,0 + 11,8 + 10,2 + 8,5 + 7,6	0,97 0,79 0,86	575,04 572,82 574,32	Сѣ. слабъ. Сѣ. слабъ.	Намръ и вѣтръ. дождь. Облачно.	+ 7,4 + 12,6
13-го октября.	Утра. 1-полуночь. 9 вечеръ.	+ 8,5 + 8,6 + 12,8 + 12,8 + 7,7 + 6,0	0,72 0,47 0,74	575,91 572,43 578,42	Сѣ. слабъ. Сѣ. оцнѣ слаба. Сѣ. слабъ.	Обл. на горнъ. Облачно.	+ 7,6 + 13,2